

````htmlВ мрачном лесу душ животных, среди густой травы, то тут, то там проблескивают зеленые, синие и красные огни, а издали доносятся рычания хищников. Фигура пурпурно-красного пламени, с парой огненных крыльев размахом два метра и держащая пять великолепных пурпурно-красных огненных перьев, мчится сквозь густой лес, словно птица, только начинающая учиться летать. То влево, то вправо, как пьяный атлет, она дразнит свои крылья, неуклюже следуя за огромной фигурой, скрытой на верхушках деревьев, и вылетает из леса. Выше этой неуклюжей фигуры, на вершине густого леса, величественная фигура, при ближайшем рассмотрении, оказывается Фландером, обладающим Душой Боевых Искусств, с глазами как у четырехглазого кота и орла. А летящая неподалеку ниже фигура — это Ма Хонцзюн, который только учится летать. Покинув землю вместе с Фландером, Ма Хонцзюн осознал, что оказался в нестабильном положении из-за неожиданного полета. Хотя он и приобрел способность летать после поглощения духовного кольца, практики у него не было. Более того, в густом лесу черных душ животных издали то и дело мелькают зеленые, синие, красные и желтые огни. Ма Хонцзюн не догадывался, но понимал, что это глаза какого-то душевного зверя. Он был не в силах посмотреть дальше двадцати метров вокруг себя, ослепленный собственными языками огня. На таком близком расстоянии, пролетая всего несколько ударов крыльев, он мог бы запросто врезаться в дерево, если не проявит осторожность. Ма Хонцзюн не сомневался, что такая вероятность существует. В своей прежней жизни, будучи в колледже, он уже сталкивался с телефонными столбами в процессе разговора, уткнувшись в телефон. Вот почему он сейчас так осторожно летит. Это его первый опыт, и навыков у него нет. Ему страшно от мысли о падении. Он читал, как птицы только начинают летать и падают, поэтому у него не было уверенности, что он сможет летать идеально. Когда он и Фландер только улетели, Фландер, летя над верхушками деревьев, блеснул хитрым светом в своих глазах. Конечно, он знал о ситуации Ма Хонцзюна, но будучи рядом с ним, был уверен, что тот не в опасности. Лететь в дерево или падать — это нормально; просто немного неприятно, и напряжение его утомляет. Эй-эй! Фландер, трусливый учитель, так бесцеремонно шутит! Честный человек Ма Хонцзюн стал жертвой проделок своего наставника! Он действительно боится того, что происходит. Не то чтобы Ма Хонцзюн собирался удариться о большое дерево перед собой, но он поспешно пытался контролировать направление своих крыльев феникса, не зная, как управлять своей силой или поддерживать баланс, и в итоге, эффектно и великолепно, упал с высоты. — Черт! Черт! Учитель, спаси меня, я собираюсь упасть! Ма Хонцзюн в панике закричал. Чем ниже он падал, тем больше нервничал, и чем больше он волновался, тем меньше слушались его команды. Падение ускорялось, а работа крыльев становилась более хаотичной. Ну, замкнутый круг... — Бум! С приземлением на низкой высоте, Ма Хонцзюн почувствовал, как ударился о чайное дерево, но было довольно странно, как будто это дерево мягкое. Потому что, когда он впервые врезался в дерево, почувал аромат чая, Ма Хонцзюн пришел к выводу, что приземлился на чайное дерево. Как только это произошло, он невольно напугал семилетнего ребенка, с которым Лин Цзян сражался с мандорловой змеей уже более четырехсот лет. Думал, что это еще одна душа зверя, он чуть не выпустил Стрелу Сна. К счастью, у него были пурпурные магические зрачки, и его зрение не подводило в темноте. Он смог увидеть, что это существо примерно его размера, окутанное пурпурно-красным огнем, с парой пурпурно-красных огненных крыльев и длинными красными волосами в стиле «Мохикан», с пятью пурпурно-красными огненными перьями на спине. Он вовремя остановил Стрелу, которую собирался выпустить, иначе мог бы случайно убить ребенка. Это было немного странно — как он мог один летать в лесу душ животных так поздно, и никто не пытался его атаковать, откуда он упал? Ма Хонцзюн случайно сбил мандорловую змею по голове, удивив её. Хотя Ма Хонцзюн просил Фландера спасти его, участники схватки, не замечая ничего, были сосредоточены друг на друге. Когда они обратили внимание, Ма Хонцзюн уже успешно совершил эффектное приземление. — Хис! Мандорловая змея закричала от боли, и то, что ударило её по голове, исходило от ауры страха, окруженной пурпурным пламенем, это было исключительно горячо, и оно уже коснулось её тела, начав

жечь. Мандорловая змея страдала, и её голова дернулась, бросив Ма Хонцзюна в сторону ребенка, который с ней сражался, пристально на них уставившись. Она даже не подумала напасть на Ма Хонцзюна, но давление феникса на нем её пугало, плюс огонь не давал покоя. Самое ужасное заключалось в том, что это пламя было так трудно потушить, что, выбросив человека, оно продолжало гореть на её голове. Если это игнорировать, она может лишиться жизни. Мандорловая змея не могла об этом и думать, ведь каждая секунда раздумий приносила только боль. Она быстро начала тереться головой о землю, стараясь потушить пурпурное пламя на своей голове. Но пурпурный огонь Ма Хонцзюна не так просто потушить, а тело ядовитой мандорловой змеи стало отличным топливом для пурпурного пламени. Прежде чем змея смогла погасить огонь на голове, пурпурное пламя охватило всё её тело. Мандорловая змея в панике закричала от боли и яростно начала колотиться на месте, словно огненная змея, рассекая сломанные ветки и листву, поднимая облака пыли, и пыталась потушить пурпурное пламя. Когда Ма Хонцзюн был выброшен на другую сторону, он осознал, что приземлился не на чайное дерево, а на некое душевное существо. А ребенок, сражавшийся с мандорловой змеей, был Тан Санем, который следовал за учителем, чтобы получить духовное кольцо. Учитель был отравлен и без сознания, и он мог сражаться только в одиночку. Низкое падение Ма Хонцзюна также заставило мандорловую змею и Тан Сана прекратить свою битву. Тан Сан не знал, стоит ли подхватывать Ма Хонцзюна. Не подхватит — ребенок обязательно ударится о землю снова, а мандорловая змея не была слишком сильна, чтобы навредить ему в панике. Возможно, он сломает кости или даже получит внутренние травмы при падении. К тому же, ребенок был окружён огнем, опасным на вид. Разве он не видел, как мандорловая змея страдает? Поэтому Тан Сан оказался в затруднительном положении, но не подхватить его было противозаконно с точки зрения его честного сердца, и он всё же решил помочь. Однако Тан Сан не был настолько глуп, чтобы подхватывать его руками, а вместо этого использовал синий серебряный травы, которые еще не получили духовного кольца, применяя приемы клана Тана, быстро закручивая травы вокруг Ма Хонцзюна. Но он всё же недооценил пурпурные пламени Ма Хонцзюна; его синий серебряный травы воспламенились при прикосновении. Тем не менее, это было не безрезультатно. Под воздействием Тан Сана, невзирая на потребление сил, скорость, с которой Ма Хонцзюн падал, замедлилась. Когда Ма Хонцзюн был подброшен в воздухе, он начал быстро корректировать свое положение, и благодаря сотрудничеству с синим серебряным травами Тан Сана, он в конце концов уверенно приземлился перед ним, где собирался удариться. — Этот Сянгтай, вы в порядке? Тан Сан быстро отстегнул синий серебряный травы, убрал Душу Боевых Искусств и слегка настороженно спросил. Ма Хонцзюн четко увидел сцену и убрал Душу, ведь он уже узнал, кто этот ребенок перед ним. Синий серебряный травы, мандорловая змея и неподвижный человек в черной одежде неподалеку с легко узнаваемыми чертами, было бы странно, если бы он не узнал их. — Спасибо вам, Сянгтай, за спасение, я в порядке! Ма Хонцзюн нашел интересными слова Тан Сана и ответил. Тан Сан слегка кивнул, а затем обратил внимание на мандорловую змею. Теперь она была почти мертва, но Ма Хонцзюн был рядом, и он не мог использовать скрытое оружие, чтобы нанести последний удар. Он не мог не чувствовать беспокойства. Однако Ма Хонцзюн не осознавал, что Тан Сан, собирающийся убить змею, потеряет ее дух и кольцо. — Привет, брат, меня зовут Ма Хонцзюн, дедушка моего дяди — Джек, глава деревни Святой Дух. Тебя зовут Тан Сан? — Хмм? Как ты узнал, что меня зовут Тан Сан? Да и не слышал, чтобы дедушка Джек говорил, что у него есть внук. Тан Сан с недоверием спросил, чуть приподняв левую руку, он был готов действовать немедленно, если ситуация станет опасной. Ма Хонцзюн не заметил движения Тан Сана и стал объяснять. — Мои родители погибли, когда я был очень маленьким. Меня воспитывал мой пожилой дедушка, поэтому я никогда не ездил в Святой Дух, чтобы найти родню. Месяц назад дьякон Сюй Юнтао из Зала Души пришел к нам. Мы провели церемонию пробуждения Духовной Души и он вздохнул, говоря, что у меня пробудилась Душа, как в Святом Духе — синий серебряный травы. — Я заметил, что когда ты спасал меня, использовал Душу синий серебряный травы, так что я догадался, что ты, вероятно, Тан Сан, о котором говорил Сюй Юнтао. В конце концов, Душа

синий серебряный травы редко имеет боевую силу, но ты как раз использовал её, чтобы спасти меня, так что, вероятно, ты тот самый Тан Сан.— Ну, рад встрече, я Тан Сан из деревни деда Джека, о котором говорил Сюй Юнтао, но эй, забудь, это уже не имеет значения, просто найдем другой способ! Тан Сан ответил без особого интереса; слова Ма Хонцзюна были обоснованными, и он не поверил, что ребенок смог бы придумать такую правдоподобную ложь. Однако в процессе разговора с Ма Хонцзюном мандорловая змея была сожжена пурпурным огнем до смерти, и это означало, что духовное кольцо, крайне подходящее для него, потеряно. Тан Сан уже был достаточно подготовлен, чтобы не прибегать к действиям против Ма Хонцзюна. Поговорив, Тан Сан устало направился к учителю, спешил проверить, он в коме и не потерпел ли еще каких-либо несчастий.``

<http://tl.rulate.ru/book/117827/4756249>